

Оригинальная статья

УДК 329.1/.6

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-2-86-97>

Социальные медиа в политических коммуникациях правых шведских партий

**Алексей Юрьевич Колянов¹✉, Михаил Сергеевич Матвеев²,
Дмитрий Геннадиевич Черкасов³**

^{1, 2, 3}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉aikolianov@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0851-7878>

²mikhail.matveev97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5378-6559>

³mitya-cher2801@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6360-5547>

Введение. Институализация социальных медиа как главного коммуникативного пространства современности очевидным образом способствовала вовлечению политических партий в новые форматы взаимодействия с аудиторией. Распространение популизма, ставшее возможным благодаря новым технологиям, сегодня можно рассматривать как разновидность агрессивного интернет-продвижения партийных лозунгов и идеологий. Развитие и совершенствование подобных методов воздействия на электорат остается актуальной проблемой, требующей научного анализа. В настоящей статье предметом исследования стали особенности использования социальных медиа в политических коммуникациях правых партий Швеции.

Методология и источники. Теоретико-методологической базой исследования послужили функциональный (К. Лоусон) и идеологический (К. фон Бейме) подходы к исследованию политических партий. Эмпирические данные, собранные в онлайн-сообществах, обрабатывались с помощью качественно-количественного контент-анализа. Для сбора информации на языке Python был написан программный продукт, взаимодействующий с интернет-ресурсами при помощи библиотек requests и pandas. Полученные данные позволили рассчитать коэффициент вовлеченности (ER) и коэффициент привлекательности онлайн-сообществ (LR) для фиксации обратной связи на публикации.

Результаты и обсуждение. В контексте политических событий 2021–2022 гг. партии «Шведские демократы» и «Христианские демократы» концентрировались на популистской повестке, затрагивая проблемы преступности, кризиса мультикультурализма, последствий эпидемии Covid-19 и недовольства общества миграционной политикой, что в итоге привело к росту популярности правоконсервативных партий, о чем свидетельствуют результаты парламентских выборов 2022 г.

Заключение. Комплексный анализ содержания онлайн-сообществ шведских правых партий позволил изучить цифровые следы публикаций в социальных медиа, а также выявить и ранжировать по частоте лексемы, используемые для воздействия на аудиторию. На основании полученных сведений были выявлены техники влияния, способствовавшие росту интереса шведского электората к правоконсервативным идеям.

Ключевые слова: политическая регионалистика, политические коммуникации, Швеция, политические партии, партийные системы, правые политические партии, социальные медиа

© Колянов А. Ю., Матвеев М. С., Черкасов Д. Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Колянов А. Ю., Матвеев М. С., Черкасов Д. Г. Социальные медиа в политических коммуникациях правых шведских партий // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 2. С. 86–97. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-2-86-97.

Original paper

Social Media in Political Communication of Swedish Right-Wing Parties

Alexey Yu. Kolianov¹✉, Mikhail S. Matveev², Dmitry G. Cherkasov³

^{1, 2, 3}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹✉*aikolianov@etu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0851-7878>*

²*mikhail.matveev97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5378-6559>*

³*mitya-cher2801@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6360-5547>*

Introduction. The institutionalization of social media as the main communicative area of modern life forces political parties to be involved in new formats of interaction with the audience. The spread of populism, made possible thanks to new technologies, can be considered today as a kind of aggressive Internet promotion of party slogans and ideologies. The development and improvement of such methods of influencing remains an important problem that requires scientific analysis. In this article, the peculiarities of social media use in political communications of right-wing parties in Sweden became the subject of the research.

Methodology and sources. The theoretical and methodological basis of the study was the functional (K. Lawson) and ideological (K. von Beyme) approaches to the study of political parties. Empirical data collected in online communities were processed using content analysis and qualitative-quantitative analysis methods. A software product using Python was written to collect the information, interacting with online resources using requests and pandas libraries. The obtained data allowed us to calculate the engagement ratio (ER) and the attractiveness ratio of online communities (LR) to capture feedback on publications.

Results and discussion. In the context of political events between 2021 and 2022, the Sweden Democrats and Christian Democrats parties focused on a populist agenda, addressing crime, the crisis of multiculturalism, the consequences of the Covid-19 epidemic and public dissatisfaction with migration policy, which eventually led to an increase in the popularity of right-conservative parties, as evidenced by the results of the parliamentary elections

Conclusion. A comprehensive content analysis of Swedish right-wing parties' online communities allowed us to examine the digital footprints of social media publications and to identify and rank by frequency the lexemes used to influence the audience. Based on the findings, influence techniques were identified that contributed to the Swedish electorate's growing interest in right-conservative ideas.

Keywords: political regionalism, political communication, Sweden, political parties, party systems, right-wing political parties, social media

For citation: Kolianov, A.Yu., Matveev, M.S. and Cherkasov, D.G. (2025), "Social Media in Political Communication of Swedish Right-Wing Parties", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 2, pp. 86–97. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-2-86-97 (Russia).

Введение. Политические партии в динамике (как субъекты, активно функционирующие в политической системе) рассматриваются в работах таких ученых, как П. Берлин, К. Лоусон (функциональный подход), К. фон Бейме (идеологический подход). В частности, П. Берлин определял партии как «свободные организации массы для достижения опреде-

ленной социальной или политической цели» [1, с. 15]. К. Лоусон в работе 1976 г. «Сравнительное исследование политических партий» отмечает, что политические партии обычно выступают главными «проводниками» («suppliers») политической информации для общества. Эта информация может быть достоверной, недостоверной или достоверной лишь отчасти, однако именно таким образом политические партии, оперируя большими массивами данных, стараются выполнять функции формирования общественного мнения и сплочения разных по своим политическим убеждениям индивидов [2, с. 1].

К. фон Бейме акцентировал внимание на идеологических и мировоззренческих аспектах, определяя политическую партию «как группу единомышленников, которые действуют сообща для достижения общих политических целей» [3, S. 343]. Отечественный исследователь нормативных статусов политических партий Ю. А. Юдин в качестве одного из основных квалифицирующих признаков партий выделял объединение индивидов на основе общности политических взглядов, признания определенной системы ценностей, находящих воплощение в партийной программе [4]. Другой российский ученый Р. Ф. Матвеев рассматривал партию как «организацию, соединяющую общественное движение и течение общественно-политической мысли» [5, с. 107].

В русле данных подходов можно сказать, что информация и идеология в политических коммуникациях партий неотделимы друг от друга, поэтому социальные формы производства и потребления информации неизбежно определяют ее идеологический характер.

Совпавший с интенсивным развитием технологий социальных коммуникаций в первые десятилетия XXI в. «правый поворот» в мировой политике на фоне кризиса неолиберализма привел к бурному росту популизма в партийной риторике и, как следствие, прорыву «правых» в национальные парламенты стран Европы, Америки и Азии. В этом контексте опыт Швеции, названной в 1936 г. американским журналистом М. Чайлдсом страной «серединного пути» («middleway») за успешно найденный компромисс между радикальным американским либерализмом и не менее радикальным советским социализмом, представляется не только интересным, но и репрезентативным. К тому же, поскольку исследования активности правых чаще всего проводятся на примерах США и Великобритании, гораздо любопытнее становится изучение шведской политической системы, превратившейся сегодня из умеренно-плюралистической корпоративной демократии в точку кипения идеологического экстремизма.

Исследование роли социальных медиа в политических коммуникациях шведских партий интересно по нескольким причинам. Политическая система Швеции ориентирована на партии, а не на кандидатов, поэтому исторически в стране существовало много партий, идеологически не сильно отличающихся друг от друга. В Швеции достаточно высокий уровень доверия к СМИ (в отличие от англо-саксонских стран) и высокий уровень развития технологий. Население очень быстро начинает использовать технологические новшества, и политики далеко не отстают от своих сограждан. Популярные социальные сети Facebook и Instagram¹, Twitter (сейчас – X), приложение TikTok, сайт Reddit, мессенджеры WhatsApp и Viber являются новыми пространствами политической коммуникации. Наконец, Швеция стала одним из очагов мультикультурализма, приняв сравнительно большую долю беженцев

¹ Социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации с 21 марта 2022 г. Принадлежит экстремистской организации.

во время кризиса 2015 г., однако теракт 2017 г., предположительно связанный с радикальными экстремистскими организациями исламистского толка, ухудшил отношение шведов к мигрантам. На этом фоне и в немалой степени благодаря активному использованию социальных медиа последовательно происходит сдвиг к усилению в правых и ультраправых силах, квинтэссенцией чего становится попадание по итогам нескольких парламентских выборов правых консерваторов в Риксдаг.

В статье анализируется активность шведских правоконсервативных партий в социальных медиа и ее влияние на внутриполитические процессы. Предметом исследования являются особенности использования социальных медиа в политических коммуникациях двух шведских партий – «Христианские демократы» (Kristdemokraterna) и «Шведские демократы» (Sverigedemokraterna).

Методология и источники. Основой исследования является комплексный анализ активности онлайн-сообществ шведских правоконсервативных политических партий, представленных в Риксдаге с целью выявления степени вовлеченности шведского социума в политические процессы. Также немаловажно изучить активность применения политических технологий в онлайн-медиафере современной Швеции и оценить результаты их имплементации.

Эмпирической частью исследования служит качественно-количественный контент-анализ 908 публикаций в сообществах «Kristdemokraterna» и «Sverigedemokraterna», а также цифровые следы членов сообществ за два периода: политический кризис 2021 г., выборы 2022. Для получения данных на языке Python был написан программный продукт, который взаимодействует с интернет-ресурсами с помощью библиотеки requests. Для последующего анализа онлайн-поведения использовались библиотека pandas, а также коэффициент вовлеченности (ER) и коэффициент привлекательности (LR) для фиксации обратной связи на публикации.

Результаты и обсуждение. На сегодняшний день в Риксдаге сложилось представительство большинства слоев населения и различных течений всего политического спектра – от социалистических до правоконсервативных партий. В шведском парламенте представлены восемь партий: «Социал-демократическая партия Швеции» (СДПШ), «Шведские демократы» (ШД), «Умеренная коалиционная партия» (УКП), «Левая партия» (ЛП), «Партия Центра» (ПЦ), «Христианские демократы» (ХД), «Партия зеленых» (ПЗ), «Либералы» (Л) [6].

Помимо традиционных главных политических сил выделяется также отдельная группа радикально националистических или правоконсервативных движений и партий, поддерживаемых электоратом с конца прошлого века. Фактором возвышения подобных партий стал провал национальной политики мультикультурализма на фоне негативных последствий глобализации.

Более умеренной правой политической партией, появившейся в Риксдаге в конце XX в., была партия «Христианские демократы», исторически ставшая первой шведской партией, позиционирующей себя в качестве правых консерваторов.

Однако из правых до парламентского уровня смогла подняться лишь партия «Шведские демократы» с ее критикой мультикультурализма и идеями защиты национальной культуры. В отличие от ХД результаты голосования ШД с каждым разом были все лучше. Привлекая избирателей обещаниями радикальных решений проблем слабо контролируемой иммиграция и растущей преступности, ШД постепенно стали регулярно входить в тройку победителей [7, с. 226].

Динамику общественных настроений в Швеции можно проследить по результатам парламентских выборов. В 2010 г. ШД, представлявшие наиболее радикальную и консервативную часть политического спектра, впервые прошли в Риксдаг, преодолев минимальный порог голосов в 4 %. В 2014 г. ШД набрали уже около 13 % голосов, став третьей по объему полученных голосов партией в Риксдаге. В 2018 г. партия набрала 17,5 % голосов, а в 2022 г. ШД стали второй по значению политической силой страны, набрав уже 20,5 % от всех голосов [8].

В политической борьбе в современной Швеции задействовано множество способов привлечения избирателей и борьбы за их голоса на будущих выборах. Одним из самых распространенных способов привлечения новых избирателей является активная партийная работа с молодым поколением. Для этого у каждой парламентской политической партии Швеции существуют молодежные отделения, называемые «*ungdomsförbund*». В частности, лидер ШД Йимми Акессон является выходцем из молодежного крыла партии. Все партии Швеции, представленные в Риксдаге, ведут активную работу над формированием общественного мнения и аккумуляцией избирателей в рамках электоральных циклов. К широкому списку методов взаимодействия политических партий с населением относятся публикации в социальных сетях, размещение информации на официальных сайтах, взаимодействие со шведскими новостными телеканалами и газетами, а также проведение предвыборной агитации [9].

Самым распространенным методом продвижения политической агитации в современной медиасфере является поддержание динамичной работы онлайн-сообществ в социальных сетях и специализированных ресурсах. Онлайн-сообщества представляют собой особое публичное пространство, обращаясь к которому избиратели могут получить ответы на вопросы об успешности политических лидеров, движений и организаций, обсудить насущные общественные проблемы, а также сформировать собственное представление относительно сложившейся в стране политической ситуации.

Для анализа были выбраны официальные онлайн-сообщества ШД и ХД, а также аккаунты лидеров партий в Facebook, Instagram, X (ранее Twitter) и политические «сабреддиты» на форуме Reddit. Изучались два важнейших периода в политической жизни современной Швеции: период правительственного кризиса 2021 г., а также парламентские выборы 2022 г. и начало нового электорального цикла в политической системе.

Перечисленные ранее ресурсы объединяет наличие API (application programming interface) – интерфейса прикладного программирования. Наша программа, взаимодействуя с API с помощью библиотек, отсылала запрос на сервер и получала в качестве ответа JSON-объект, т. е. данные в текстовом формате JavaScript. Массив данных обрабатывался с помощью метода качественно-количественного контент-анализа. Сегодня в цифровой политической коммуникации резко упростилась фиксация обратной связи на коммуникативное воздействие с помощью «цифровых следов» (digital footprint) – данных, характеризующих активность пользователя в социальной сети [10]. Таким образом, можно измерить глубину коммуникативного эффекта. Благодаря цифровым следам взаимодействие становится видимым, а основными индикаторами становятся формальные показатели внутри ресурсов: лайки, репосты и т. д. Мы попытались выявить самые распространенные тематические паттерны виртуальных сообществ и характер обратной связи.

Хронологически стоит начать с правительственного кризиса в Швеции в июне 2021 г., связанного с неудачей правительства в получении поддержки для бюджета, что привело к отставке премьер-министра Стефана Лёвена и утверждению на пост лидера СДПШ и премьер-министра Магдалены Андерссон [11, 12]. Таким образом, был охвачен период с конца июня до начала октября 2021 г., когда завершился процесс формирования нового правительства. За это время в сообществе «Sverigedemokraterna» (Facebook) было опубликовано 344 поста.

Контент-анализ выделил следующие лексемы: самым популярным стало название партии «Sverigedemokraterna» (SD) – 71 пост, на втором месте – лидер ШД Йимми Акессон – 39 постов. Далее – лексемы, которые призывают голосовать Val/Valet (голосование) – 32 поста, и акцент на упоминании партии как социально-политической общности – 53 лексемы. Кроме того, в 18 постах содержалось упоминание конкурирующей левоцентристской политической партии социал-демократов – 18 лексем. Другой основной лексемой анализируемого сообщества стала Brott (преступность) – она встречалась в 22 публикациях. Публикации, посвященные исламу, встречались в пяти постах; темы, связанные с миграцией, – в 21. Полные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные лексемы в двух сообществах в первый анализируемый период
Table 1. The basiclexemes in two online-communities in the first analyzed period

Лексема	Sverigedemokraterna	Kristdemokraterna
Socialdemokraterna (S)	18	8
Sverigedemokraterna (SD)	71	2
Islamism (ислам)	3	0
Invandrare (migration) (иммигранты)	17	2
Brott (преступность)	22	11
Röst (голосуйте)	28	5
Jimmie Åkesson (Йимми Акессон лидер «Шведских демократов»)	39	0
Val/Valet (голосование)	32	13
Europa	10	0
Svenskar (шведы)	10	2
Muslim (мусульмане)	2	0
Länder/landet (страны)	13	1
Parti/Partier (партия/партии)	53	25
Skola (школа)	10	5
Sjukvård (здравоохранение)	0	3
Magdalena Andersson (лидер социал-демократов)	4	2
Epidemi (эпидемия)	0	0
Covid-19	1	0

Виртуальное сообщество ХД (Kristdemokraterna) за выбранный период опубликовало 57 постов, но, несмотря на меньшую активность, можно выявить определенные сходства с ШД. Опуская популярные лексемы (Val/Valet, названия партий и т. д.), наиболее распространенными стали лексемы «преступность» (Brott) – 11 постов, «школа» (Skola) – 5 лексем, связанных с иммигрантами – 2 поста. Также встречаются упоминания ШД и конкурирующих социал-демократов. При этом левоцентристская политическая партия занимает в информационном повестке ХД гораздо большую роль (8 из 57 постов), чем у «Sverigedemokraterna». Уникальной лексемой для ХД стало «здравоохранение» – 3 поста.

Таким образом, политический кризис 2021 г. так или иначе актуализировал вопросы голосования внутри Риксдага в рамках избрания нового премьер-министра и принятия новой программы государственного бюджета на фоне ослабления политических позиций Социал-демократической партии Швеции. Эмпирический анализ показал, что сообщества двух партий следуют заданной смысловой стратегии: фокус на проблемах преступности и миграции. Зачастую подобные вопросы поднимаются в критическом ключе, направленном на спекуляцию над действиями более крупной и популярной партии социал-демократов. Самыми популярными постами ШД в исследуемый период стали публикация с радикальным призывом реформы шведской социальной сферы (2349 лайков) и публикация с объявлением формального вотума недоверия премьер-министру Стефану Лёвену и обращением к общественности поддержать решение ШД (2317 лайков).

Далее анализировались количественные данные обратной связи. Поскольку сообщества тяжело сравнивать из-за различий в публикационной активности, использовались социологические метрики, учитывающие разницу как в аудитории, так и в количестве постов: коэффициент вовлеченности (ER) и коэффициент привлекательности (LR) [13, 14].

Формулы для получения коэффициентов представлены ниже:

ER = цифровые следы (лайки + репосты + комментарии) / количество участников сообщества * 100 %;

LR = цифровые следы (лайки) / число постов / количество участников сообщества * 100 %.

Результаты применения коэффициентов для набора лексем для каждого сообщества приведены в табл. 2.

Таблица 2. Применение коэффициентов для лексем в первый анализируемый период
Table 2. Application of the coefficients for lexemes in the first analyzed period

Лексема	Sverigedemokraterna		Kristdemokraterna	
	ER	LR	ER	LR
Socialdemokraterna (S)	1.023	0.9122	2.9447	2.546
Sverigedemokraterna (SD)	1.2182	1.1044	4.2602	3.6186
Islamism (ислам)	1.2634	1.1714	0	0
Invandrare (migration) (иммигранты)	1.2247	1.1277	3.7732	3.2299
Brott (преступность)	1.2386	1.1011	2.2183	1.8784
Röst (голосуйте)	1.5533	1.4123	3.1092	2.6098
Jimmie Åkesson (Йимми Акессон, лидер «Шведских демократов»)	1.469	1.355	0	0
Val/Valet (голосование)	1.4245	1.2929	2.7524	2.4239
Europa	1.3575	1.2115	0	0
Svenskar (шведы)	1.5472	1.3646	2.2249	1.7886
Muslim (мусульмане)	0.7243	0.607	0	0
Länder/landet (страны)	1.2725	1.1315	1.1543	1.0018
Parti/Partier (партия/партии)	1.1233	1.0244	2.3776	2.0433
Skola (школа)	1.0897	1.0113	2.8915	2.392
Sjukvård (здравоохранение)	0	0	3.0167	2.6602
Covid-19	1.9848	1.7522	0	0
Magdalena Andersson (лидер социал-демократов)	1.2804	1.0411	2.1826	1.8024

Наибольшую ответную реакцию у аудитории на информационное воздействие в двух сообществах вызывали посты, содержащие лексему Röst («голосуйте»), а также публикации с лексемой Svenskar («шведы»). Отдельно стоит отметить, что аудитория разных сообществ

по-разному реагирует на некоторые тематики, например, сильную реакцию вызвала лексема Sjukvård («здравоохранение») у ХД, тогда как «Шведские демократы» данной тематики в отчетные период не касались. Аналогично можно сказать и о другой актуальной тематике в 2021 г. – Covid-19. У первого сообщества она заняла 2-е место в контексте обратной связи, что можно видеть в табл. 3.

Таблица 3. Основные лексемы в двух сообществах во второй анализируемый период
Table 3. The basic lexemes in two online-communities in the second analyzed period

Лексема	Sverigedemokraterna	Kristdemokraterna
Socialdemokraterna (S)	25	20
Sverigedemokraterna (SD)	42	2
Islamism (ислам)	2	1
Invandrare(migtation)(иммигранты)	11	0
Brott (преступность)	25	19
Röst (голосуйте)	28	5
Jimmie Åkesson (Йимми Акессон, лидер «Шведских демократов»)	44	0
Val/Valet (голосование)	53	17
Europa	14	1
Svenskar (шведы)	11	4
Muslim (мусульмане)	1	0
Länder/landet (страны)	15	3
Parti/Partier (партия/партии)	64	32
Skola (школа)	8	4
Sjukvård (здравоохранение)	9	15
Magdalena Andersson (лидер социал-демократов)	17	10
Epidemi (эпидемия)	0	0
Covid-19	0	0

Второй период – с августа по октябрь 2022 г. – совпал с проведением парламентских выборов. В сообществе Facebook «Sverigedemokraterna» было опубликовано 349 постов, в сообществе «Kristdemokraterna» – 158 записей.

Примечательно, что большинство лексем здесь повторяются, кроме связанных с пандемией. Продолжается критика лидирующих социал-демократов и их лидера М. Андерсон. Так же, как и в прошлый раз активную обратную связь вызвала лексема Skola. Реакцию общественности можно объяснить длительными реформами школьного образования, инициированными социал-демократами. За исследуемый период только по вопросу реформы школьного образования в Риксдаге было вынесено более 320 решений [15]. Данные по второму периоду представлены в табл. 4.

Таблица 4. Применение коэффициентов для лексем во второй анализируемый период
Table 4. Application of the coefficients for lexemes in the second analyzed period

Лексема	Sverigedemokraterna		Kristdemokraterna	
	ER	LR	ER	LR
Socialdemokraterna (S)	2.4458	2.0392	1.4241	1.1622
Sverigedemokraterna (SD)	1.8827	1.5587	6.0948	5.3691
Islamism (ислам)	1.6793	1.5823	1.3666	1.1802
Invandrare(migtation) (иммигранты)	2.0504	1.7828	0	0
Brott (преступность)	2.1436	1.9158	1.6779	1.4419
Röst (голосуйте)	2.2658	1.9769	1.9733	1.6454
Jimmie Åkesson (Йимми Акессон, лидер «Шведских демократов»)	1.8698	1.609	0	0
Val/Valet (голосование)	1.8465	1.5477	2.0386	1.7956
Europa	1.2503	1.0653	0.5933	0.5043

Окончание таблицы 4
End of table 4

Лексема	Sverigedemokraterna		Kristdemokraterna	
	ER	LR	ER	LR
Svenskar (шведы)	2.2157	1.8107	2.5871	2.2338
Muslim (мусульмане)	2.201	2.0747	0	0
Länder/landet (страны)	1.8517	1.5939	1.6181	1.325
Parti/Partier (партия/партии)	1.8093	1.5668	2.2612	1.9134
Skola (школа)	2.7515	2.2493	3.7879	3.3239
Sjukvård (здравоохранение)	2.353	2.0853	1.4876	1.2425
Covid-19	0	0	0	0
Magdalena Andersson (лидер социал-демократов)	2.3113	1.9772	1.3056	1.0715

Накануне выборов почти все шведские партии акцентировали внимание на злободневных проблемах преступности, здравоохранения, социальной интеграции иммигрантов. СДПШ агитировала за снижение уровня преступности, увеличение рабочих мест и возобновление развития атомной энергетики. Умеренные построили свою кампанию на основе антимиграционной политики, ограничении цен на электроэнергию и укреплении обороноспособности Швеции за счет вступления в НАТО [16]. ШД имели схожую программу, отличающуюся только степенью радикализации миграционной политики (снижение уровня миграции до «близкого к нулю», введение более длительных сроков тюремного заключения) [17]. Йимми Акессон также заявил о своей поддержке ужесточения разрешений на работу. Опросы общественного мнения в августе показали рост поддержки ШД, благодаря их жесткой позиции в отношении преступности и иммиграции [9]. Несмотря на то, что по итогам выборов партия ШД не смогла войти в состав правительства, число голосов, полученных партией на выборах, позволило ей выторговать в рамках соглашения значительные преференции. ШД получили ключевые позиции в парламентских комитетах и пост вице-спикера в Риксдаге, а также смогли определять проводимую новым правительством политику в сфере миграционной, экономической и социальной политики [18].

Заключение. Таким образом, конечный результат выборов можно считать успехом ШД, обеспеченным комплексным применением политических технологий, к которым относится активное взаимодействие с электоратом в социальных медиа. В период парламентского кризиса лета 2021 г. ШД, помимо непосредственной инициации процедуры выражения вотума недоверия премьер-министру Стефану Лёвену, организовали масштабную медиакампанию по дискредитации СДПШ. Это вызвало широкий общественный резонанс, отразившийся на количестве лайков, комментариев и репостов публикаций. Схожие тенденции общественного интереса наблюдаются и в социальных сетях ХД, однако по результатам выборов избиратели ХД предпочли более радикальные предложения ШД.

Особый интерес у электората вызвали вопросы преступности и кризиса политики мультикультурализма, на которых построили свою предвыборную кампанию как умеренные, так и правоконсервативные силы. В 2021 г. общественность обращала большее внимание на вопросы, связанные с реформой системы здравоохранения, вызванной эпидемией Covid-19. В 2022 г. внимание электората привлекали меры социальной поддержки иммигрантов и реформа системы образования. Многие социальные вопросы, обсуждаемые в социальных медиа, нашли отражение в пунктах «Соглашения Тидё», составленного ШД. В итоге, характерная коммуникационная политика способствовала росту популярности правоконсервативных партий, что подтвердили результаты парламентских выборов 2022 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы теории политических партий / А. Ю. Ашкерев, М. А. Бударегин, Н. В. Гараджа и др.; под ред. С. Е. Заславского. М.: Европа, 2007.
2. Lawson K. The Comparative Study of Political Parties. NY: St. Martin's Press, 1976.
3. Von Beume K. Parteien In Westlichen Demokratien. München: Piper, 1982.
4. Юдин Ю. А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум-Инфра-М, 1998.
5. Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М.: РОССПЭН, 1993.
6. Ledamöter och partier // Sveriges Riksdag. URL: <https://www.riksdagen.se/sv/ledamoter-partier/> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Bolin N. Målsättning riksdagen: ett aktörsperspektiv på nya partiers inträde i det nationella parlamentet. Umeå: Umeå universitet, 2012.
8. Valresultat 2022 // Valmyndigheten. 11.09.2022. URL: <https://www.val.se/val2022> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Vårpolitik // Kristdemokraterna. URL: <https://kristdemokraterna.se/var-politik> (дата обращения: 22.10.2024).
10. Николаенко Г. А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети ResearchGate) // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 2. С. 93–109. DOI: 10.24411/2079-0910-2019-12005.
11. Statsministerns frågestund // Sveriges Riksdag. 17.06.2021. URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/statsministerns-fragestund/statsministerns-fragestund_H8C120210617sf (дата обращения: 02.11.2024).
12. Magdalena Andersson vald till ny S-ledare // Expressen. 04.11.2021. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/magdalena-andersson-vald-till-ny-s-ledare/> (дата обращения: 02.11.2024).
13. Телевной А. Д., Хлопотов М. В. Исследование тематических профилей и способов расчета вовлеченности аудитории в сообщества социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Евразийской науки. 2018. Т. 10, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/43ITVN218.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).
14. Палачева Ю. А. Применение коэффициента вовлеченности (engagement rate) для оценки эффективности ведения аккаунтов в социальных сетях кандидатов в депутаты на выборах в Государственную думу // Философия и культура информационного общества: тез. докл. Девятой междунар. науч.-практ. конф., СПб., 18–20 нояб. 2021 г. / ГУАП. СПб., 2021. С. 163–166.
15. Kammarens protokoll. Skola // Sveriges Riksdag. URL: <https://www.riksdagen.se/sv/sok/?avd=dokument&sok=Skola&riksmote=2019%2F20%2C2020%2F21%2C2021%2F22&doktyp=prot> (дата обращения: 25.11.2024).
16. Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership // Reuters. 28.04.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> (дата обращения: 07.11.2024).
17. Sverigedemokraterna Valmanifest. 2022 // Sverigedemokraterna. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2022/08/valmanifest.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).
18. Tidögranskningen // Civil Rights Defenders. 24.10.2022. URL: https://crd.org/wp-content/uploads/2022/10/Civil-Rights-Defenders_Tidogranskningen.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

Информация об авторах.

Колянов Алексей Юрьевич – кандидат политических наук (2007), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: политическая философия, политическая лингвистика, медиаисследования.

Матвеев Михаил Сергеевич – магистр социологии (2023), ассистент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: социальная коммуникация, социальные сети, технологии и общество.

Черкасов Дмитрий Геннадиевич – магистр регионоведения (2023), аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Область научных интересов: политология, политические технологии, внутренняя политика зарубежных стран.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 21.01.2025; принята после рецензирования 28.01.2025; опубликована онлайн 21.04.2025.

REFERENCES

1. Ashkerov, A.Yu., Budaragin, M.A., Garadzha, N.V. et al. (2007), *Osnovy teorii politicheskikh partii* [Fundamentals of the theory of political parties], in Zaslavskii, S.E. (ed.), Europa, Moscow, RUS.
2. Lawson, K. (1976), *The Comparative Study of Political Parties*, St. Martin's Press, NY, RUS.
3. Von Beume, K. (1982), *Partien In Westlichen Demokratien*, Piper, München, GER.
4. Yudin, Yu.A. (1998), *Politicheskie partii i pravo v sovremennom gosudarstve* [Political parties and law in a modern state], Forum-Infra-M, Moscow, RUS.
5. Matveev, R.F. (1993), *Teoreticheskaya i prakticheskaya politologiya* [Theoretical and practical political science], ROSSPEN, Moscow, RUS.
6. "Ledamöter och partier", *Riksdagen*, available at: <https://www.riksdagen.se/sv/ledamoter-partier/> (accessed 20.10.2024).
7. Bolin, N. (2012), *Målsättning riksdagen: ett aktörsperspektiv på nya partiers inträde i det nationella parlamentet*, Umeå universitet, Umeå, SWD.
8. "Valresultat 2022" (2022), *Valmyndigheten*, 11.09.2022, available at: <https://www.val.se/val2022> (accessed 25.10.2024).
9. "Vårpolitik", *Kristdemokraterna*, available at: <https://kristdemokraterna.se/var-politik> (accessed 22.10.2024).
10. Nikolaenko, G.A. (2019), "The Perspectives of Using Digital Traces of Researchers for Analyzing their Communication Strategies (by the Example of the Social Network "ResearchGate")", *Sociology of science and technology*, vol. 10, no. 2, pp. 93–109. DOI: 10.24411/2079-0910-2019-12005.
11. "Statsministerns frågestund" (2021), *Sveriges Riksdag*, 17.06.2021, available at: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/statsministerns-fragestund/statsministerns-fragestund_H8C120210617sf (accessed 02.11.2024).
12. "Magdalena Andersson vald till ny S-ledare" (2021), *Expressen*, 04.11.2021, available at: <https://www.expressen.se/nyheter/magdalena-andersson-vald-till-ny-s-ledare/> (accessed 02.11.2024).
13. Televnoy, A.D. and Khlopotov, M.V. (2018), "The study of thematic profiles and ways to calculate audience involvement in community social network "VKontakte"", *The Eurasian Scientific J.*, vol. 10, no. 2, available at: <https://esj.today/PDF/43ITVN218.pdf> (accessed 02.11.2024).
14. Palacheva, Yu.A. (2021), "Usage of the engagement rate to assess the effectiveness of maintaining accounts in social networks of deputy candidates in the elections to the State дума", *Philosophy and culture of the information society, The Ninth Int. Scientific and Practical Conf.*, SPb., RUS, 18–20 Nov. 2021, pp. 163–166.
15. "Kammarens protokoll. Skola", *Sveriges Riksdag*, available at: <https://www.riksdagen.se/sv/sok/?avd=dokument&sok=Skola&riksmote=2019%2F20%2C2020%2F21%2C2021%2F22&doktyp=prot> (accessed 25.11.2024).

16. "Swedish PM rejects referendum on possible NATO membership", *Reuters*, 28.04.2022, available at: <https://www.reuters.com/world/europe/swedish-pm-rejects-referendum-possible-nato-membership-2022-04-28/> (accessed 07.11.2024).

17. "Sverigedemokraterna Valmanifest" (2022), *Sverigedemokraterna*, available at: <https://sd.se/wp-content/uploads/2022/08/valmanifest.pdf> (accessed 07.11.2024).

18. "Tidögranskningen", *Civil Rights Defenders*, 24.10.2022, available at: https://crd.org/wp-content/uploads/2022/10/Civil-Rights-Defenders_Tidogranskningen.pdf (accessed 11.11.2024).

Information about the authors.

Alexey Yu. Kolianov – Can. Sci. (Policy, 2007), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: political philosophy, political linguistics, media philosophy.

Mikhail S. Matveev – M. Sci. (Sociology, 2023), Assistant at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: social communication, social networks, technology and society.

Dmitry G. Cherkasov – M. Sci. (Regional studies, 2023), Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: political science, political technologies, domestic politics of foreign countries.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 21.01.2025; adopted after review 28.01.2025; published online 21.04.2025.